

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы **содержания, соотношения и значения положений** и норм **Конституции РФ** и общепризнанных **принципов и норм международного права**, отражения тех и других в российском уголовном **законодательстве и практике** его применения, а также вопросы соответствующих **направлениях** совершенствования данного законодательства и данной практики. Формулируется вывод о том, что **главный смысл** изучения вопросов содержания, соотношения и значения положений и норм Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права в **контексте задач** российского уголовного законодательства состоит в том, чтобы разработать **систему** приоритетных **ценностей жизни** и целенаправленно сконцентрировать на их **охрану** все наше законодательство в целом.

Ключевые слова: содержание, соотношение, значение, положения, Конституция РФ, принципы, нормы, международное право, законодательство, практика, направления, главный смысл, контекст, задачи, система, ценности жизни, охрана.

Конституция РФ, согласно ее ст. 15 (ч. 1), имеет высшую юридическую силу на всей территории страны. Но так как общепризнанные принципы и нормы международного права, наряду с международными договорами, участником которых является и Российская Федерация, есть составная часть ее правовой системы и поскольку такие международные договоры имеют *приоритет* перед российскими законами (ч. 4 ст. 15 Конституции), то названные принципы, нормы и договоры *приравниваются* (как de facto, так и de iure) к

конституционным нормам. И, следовательно, как и конституционные нормы, рассматриваемые принципы, нормы и договоры обладают *прямым* действием, то есть являются *непосредственно* действующими на территории Российской Федерации, а именно *не требующими* издания каких-либо дополнительных (промежуточных) нормативных правовых актов для приведения их в действие, в том числе, понятно, актов, регламентирующих права и свободы человека и гражданина, определяющие, согласно ст. 18 Конституции РФ, смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления.

Именно поэтому к общепризнанным принципам и нормам международного права во всей полноте могут быть отнесены указания постановления № 8 Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. Постановления № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 года)¹ относительно *прямого действия* Конституции РФ. Суть этих указаний сводится к тому, что суд, рассматривая дело, применяет нормы Конституции РФ, а следовательно, и положения общепризнанных принципов и норм международного права *непосредственно* в случаях, когда: а) закрепленные нормой Конституции РФ или общепризнанными принципами и нормами международного права положения, исходя из их смысла, *не требуют* дополнительной регламентации и *не содержат* указания на возможность их применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также другие положения; б) суд придет к выводу о том, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации или до принятия принципов и норм международного права, ставших общепризнанными, либо до того, как они таковыми стали, противоречит им; в) суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 12. С. 3-8 (новая редакция данного документа используется в его электронной версии).

в силу Конституции Российской Федерации или до принятия принципов и норм международного права, ставших общепризнанными, либо до того, как они таковыми стали, находится в противоречии с соответствующими конституционными или международно-правовыми положениями; г) закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции Российской Федерации или общепризнанным принципам и нормам международного права, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует². Если, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, та или иная статья Конституции РФ (а следовательно, если та или иная установка соответствующего общепризнанного принципа либо соответствующей общепризнанной нормы международного права) является отсылочной (если речь идет о названной выше установке, то имеется в виду наличие в ней отсылки на соответствующее национальное законодательство), суды при рассмотрении дел должны применять *закон*, регулирующий соответствующие правоотношения.

Если же учесть, что в Российской Федерации, как гласит ч. 1 ст. 17 ее Конституции, признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина *согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ* (указание в приведенной конституционной норме на Конституцию РФ поставлено, как видим, *не на первое, а на второе место*, то есть – *после* указания на общепризнанные принципы и нормы международного права), то получается, что названные международно-правовые принципы и нормы имеют на территории Российской Федерации *более значительную* юридическую силу – по сравнению с юридической силой норм Конституции РФ. И, следовательно, в случае противоречия между нормами Конституции РФ и общепризнанными принципами и нормами международного права должны действовать не соответствующие конституционные

² Электронная версия документа.

нормы, а соответствующие общепризнанные международно-правовые принципы и нормы.

Сформулированное положение может рассматриваться как правильное еще и потому что в российской правовой традиции понимание международного права связывается, прежде всего, с общепризнанными принципами и нормами этого права, а также с международными договорами, в принятии которых участвовала, наряду с другими государствами, *также* Российская Федерация. А следовательно, нормы международного права в рассматриваемом их понимании обычно интерпретируются в отечественной теории права как имеющие *приоритет* перед нормами нашего (национального) права, *включая* и конституционный компонент последнего.

Но тогда возникает вопрос о том, почему Уголовный кодекс РФ в ч. 2 ст. 2, казалось бы, вопреки общей теории права, логике конституционных положений и, можно сказать, здравому смыслу, устанавливает правило, в соответствии с которым данный Кодекс «основывается на *Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права*» (курсив наш. – П.П.), то есть ставит в воспроизведенной уголовно-правовой норме Конституцию РФ на *первое* место, а общепризнанные международно-правовые принципы и нормы – соответственно на место *второе*? Ведь то, на чем «стоит и держится» все человечество, несомненно, важнее того, на чем «стоит и держится» та или иная отдельная страна, в том числе, понятно, и Российская Федерация, какой бы большой (и даже мировой) мы, россияне, ее не считали. Перед человечеством и международным сообществом государств все страны равны, и каждая из них, следовательно, вполне может претендовать на то, чтобы при необходимости требовать призвать к порядку любое другое государство, в том числе имеющее статус мировой державы – реально сложившийся статус или статус, сложившийся лишь в сознании его лидеров³. Таким

³ В общераспространенном представлении мировая держава – это государство, доминирующее или, по крайней мере, занимающее одно из первых мест в мире по признакам экономического, социального, научного, культурного и иного развития. К мировым державам могут, как мы полагаем, относиться и государства, которые хотя и не занимают лидирующих позиций в развитии, но обладающие значительной территорией, числен-

образом, любое независимое государство – это не только *равноправный* субъект международных отношений, но еще и *равноправный* субъект системы международно-правового регулирования этих отношений.

Нельзя здесь не обратить внимания и на то, что, хотя в приведенной выше конституционной норме (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ) указание на Конституцию РФ поставлено *не на первое, а на второе* место, но оно (это указание) делается с использованием *более весомого* словосочетания («в соответствии») – более весомого по сравнению с *указанием* на общепризнанные принципы и нормы международного права, сделанным с использованием *вполне ординарного* (в рассматриваемом контексте) термина («согласно»)⁴.

Для того, чтобы во всей полноте ответить на поставленный выше вопрос (напомним, что это был вопрос о том, почему в ч. 2 ст. 2 УК РФ Конституция РФ поставлена на *первое* место, а общепризнанные принципы и нормы международного права – соответственно на *второе*), попытаемся также разобраться в том, что такое, *во-первых*, общепризнанные принципы и нормы международного права, а *во-вторых*, международные договоры, участниками которых является и Российская Федерация. Здесь нам поможет Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 318-ФЗ)⁵, а также уже упоминавшееся постановление № 8 Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Рос-

ностью населения, крупными запасами стратегически важных для всего мира природных ресурсов или какими-то иными довольно весомыми преимуществами.

⁴ Когда речь идет о *соответствии* одного другому, то имеется в виду *полное тождество* сравниваемых вещей, а когда – о *согласованности* одного с другим, то тут достаточным является простая *непротиворечивость* одного другому. Говоря иными словами, *соответствие* – это вывод, основывающийся на обычном (стандартизированном, скажем так) подходе. Например, можно сказать, что то или иное конкретно совершенное общественно опасное деяние *соответствует* составу преступления, предусмотренному той или иной вполне конкретной статьей Особенной части УК РФ – скажем, составу геноцида, предусмотренному ст. 357 УК РФ. *Согласованность* же – вывод, не исключающий и наличия определенных различий в сравниваемых вещах, хотя и основывающийся на отсутствии каких-либо вполне определенных противоречий между ними. Например, весной и летом 2011 года коалиция стран НАТО и США действовала *согласно* решению Совета безопасности ООН по Ливии (Российская Федерация, наряду с некоторыми другими членами этого органа, воздержалась при голосовании по данному решению), но в результате названному независимому североафриканскому государству фактически была объявлена война, его экономика оказалась почти полностью разрушенной, а само оно – отброшенным в своем развитии на многие годы назад, погибли сотни и тысячи ни в чем не повинных людей. Конечно же, ничего этого не произошло, если бы все делалось именно... «в соответствии», а не – «согласно».

⁵ Электронная версия документа.

сийской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. Постановления № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 года) и постановление № 5 этого же органа правосудия от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁶.

Согласно общему смыслу названных нормативных правовых актов, международные договоры Российской Федерации есть международные соглашения, заключенные Российской Федерацией с иностранным государством (или несколькими государствами), с международной организацией либо с иными образованиями международного или национального характера, обладающими правом заключать подобные соглашения.

Общепризнанными же принципами и нормами международного права считаются те из них, которые принимаются международным сообществом государств и отступление от которых *какого-либо из государств*, участвовавших в принятии названных принципов и норм, как равно и отступление от которых принявшего такие принципы и нормы *международного сообщества государств* не только неприемлемо, но и запрещено, то есть вообще недопустимо, в том числе потому что такое отступление *может влечь* применение к государству-нарушителю со стороны международного сообщества государств или даже к самому этому международному сообществу (если нарушителем является именно оно) со стороны образовавших его государств предусмотренные указанными принципами и нормами санкции (если таковые, разумеется, действительно установлены).

Принципы в данном случае отличаются от норм не только тем, что первые носят более общий, а вторые – соответственно более конкретный характер, но еще и тем, что нарушение *принципов* лишь *может* влечь применение соответствующих санкций, а нарушение *норм* влечет *обязательно* их применение.

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 1. С. 3-6.

Обобщенно можно утверждать, что общепризнанные *принципы* международного права – это общие начала (правила), которым в обязательном порядке должны следовать как входящие в соответствующее международное сообщество государства, так и само это международное сообщество. Например, это могут быть такие принципы как *уважение* прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и их объединений, *развитие, обновление, пополнение, предоставление, обеспечение и соблюдение* этих прав, свобод и интересов, *поощрение любых направленных на это инициатив и действий*, а также *неукоснительное выполнение* (как международным сообществом государств в целом, так и каждым входящим в него государством в отдельности) обязанностей в части названных прав, свобод и интересов – как добровольно взятых на себя, так и возложенных соответствующим актом.

Общепризнанные же *нормы* международного характера – это тоже юридически обязательные к принятию, развитию, обновлению, пополнению, предоставлению, обеспечению и соблюдению начала (правила), но имеющие *специальный* характер, то есть характер большей конкретизированности, направленности применения, ограниченности сферы регулируемых правоотношений. Например, это могут быть требования, формулируемые в отношении государств-участниц международного сообщества в части принятия и осуществления тех или иных социальных программ, касающиеся порядка погашения внешнего долга, получения кредитов, обеспечения свободы рыночных отношений и т.д.

Общий смысл, цели, задачи и содержание общепризнанных принципов и норм международного права раскрываются в документах международного сообщества государств – например, в документах ООН и ее специализированных учреждений. Документы специализированных учреждений ООН, в составе которых нет представительства Российской Федерации, или если такое представительство хотя и имеется, но является сугубо формальным, *не могут* рассматриваться как содержащие *общепризнанные* принципы и нормы международного права.

Не считаются общепризнанными (по крайней мере, на территории Российской Федерации) и такие принципы и нормы международного права, которые для получения юридической силы требуют соответствующего голосования – в случае, если Российская Федерация воздерживается от голосования и, тем более, если она использует свое право «вето», то есть голосует *против* принятия тех или иных предлагаемых решений. Так, не могут считаться *общепризнанными* содержащиеся в принятых весной 2011 года решениях Совета безопасности ООН по Ливии оценки, даваемые лидеру данной страны Муамару Каддафи и позволявшие коалиции стран НАТО и США (позволявшие – по субъективному представлению участников данной коалиции) совершать действия по его физическому уничтожению – наряду с уничтожением сотен и тысяч граждан названного независимого государства. Не имели юридической силы на территории Ливии и решения Международного суда об аресте М.Каддафи, так как его страна не входит в состав учредителей данного органа правосудия. И, естественно, незаконными были и действия, осуществлявшиеся на территории Ливии некоторыми наемными наземными подразделениями отдельных зарубежных государств.

Общепризнанными считаются не только те принципы и нормы, которые принимаются международным сообществом, объединяющим буквально *все* государства, но и те, которые принимаются международным сообществом, объединяющим *большинство* государств. В последнем случае обязательно участие Российской Федерации в таком сообществе, если речь идет о действии рассматриваемых принципов и норм на территории именно нашего государства. Принимаемые международным сообществом государств без участия Российской Федерации решения не имеют юридической силы для нашей страны, а следовательно, и не могут считаться содержащими *общепризнанные* принципы и нормы международного права.

Общепризнанные принципы и нормы международного права закреплены, в частности, в международных пактах, конвенциях и иных документах – например, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о

гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах⁷. Согласно ст. 38 Статута Международного Суда ООН, в правовую основу деятельности этого органа международного правосудия входят, наряду с названными документами, международные обычаи как доказательства всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы, общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, а также (с содержащейся в ст. 59 данного Статута оговоркой) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций – в качестве вспомогательного средства для уяснения смысла и содержания соответствующих международно-правовых норм.

Здесь наглядно проявлено стремление составителей Статута максимально расширить правовую основу функционирования международного правосудия, но совершенно очевидно, что *общепризнанными* соответствующие принципы и нормы, а тем более «судебные решения» и «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций» если и могут считаться *общепризнанными*, то только в странах, которые рассматривают их в качестве таковых – в соответствии с их собственным законодательством.

Было бы желательным, чтобы каждое из государств в своих конституционных законах систематизировано закрепило те принципы и нормы международного права, которые оно считает общепризнанными, а следовательно, и имеющими приоритет перед соответствующим национальным законодательством, включая, разумеется, и его конституционный компонент. А до этого такие принципы и нормы целесообразно закрепить в конституционных законах государств, в том числе для того, чтобы конституционные суды государств

⁷ Представляются не вполне убедительными упреки В.А.Толстика, опирающегося на высказывания некоторых других авторов, по адресу Конституционного Суда РФ – в частности, о том, что этот орган, ссылаясь в своих решениях на нормы Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, якобы, «ошибается» (см.: Толстик В.А. К вопросу об источниках общепризнанных принципов и норм международного права // Современные проблемы юридической науки и практики. Вып. 8. Сборник научных трудов. Н.Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования, 2011. С. 9). Здесь, как мы полагаем, надо говорить не об «ошибках» Конституционного Суда РФ, а об отдельных неточностях в положениях, содержащихся в самом названном Пакте, с одной стороны, и некоторых неточностях в толковании этих положений – с другой.

могли смелее и чаще ссылаться на эти законы в своих решениях. Если же принципы и нормы международного права, несмотря на их общемировое признание, не будут отражены в национальном законодательстве того или иного государства, то они всякий раз будут с трудом пробиваться в сферу национального правосудия. И граждане, права и свободы которых являются общепризнанными в мире, но все же нарушаются в своих государствах, будут по-прежнему вынуждены обращаться в органы международного правосудия, теряя, следовательно, драгоценное время на ожидание нужных решений.

По крайней мере, Россия именно по данной причине может еще долго оставаться лидером по обращениям ее граждан за содействием к международному правосудию. Здесь все еще, как констатировал в своем докладе за 2010 год Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.Лукин, права – «не дают», а их – «берут», берут в том числе посредством ссылок в обращениях к международному правосудию на те общепризнанные принципы и нормы международного права, которые в Российской Федерации лишь формально считаются общепризнанными, а по существу, фактически, реально таковыми пока не являются, поскольку правовые механизмы их реализации на территории нашей страны в должной мере пока еще должным образом не отработаны.

В контексте исследуемой темы рассмотрим некоторые вопросы *ответственности* за нарушение общепризнанных принципов и норм международного права, а также положений Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина.

В частности, обратим внимание на некоторую неполноту описания в Уголовном кодексе РФ состава воспрепятствования осуществлению гражданами их конституционного права на проведение общественных мероприятий, а именно собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований (ст. 149 УК РФ). Это право граждан основывается, как известно, на упоминавшемся выше Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Но участвовавшие в этом Пакте государства приняли на себя обязан-

ность предоставлять и обеспечивать право на забастовку – при условии осуществления его в соответствии с национальным законодательством.

Статья же 149 УК РФ лишь воспроизводит содержащийся в ст. 31 Конституции РФ перечень таких мероприятий, упуская из виду то, что в ч. 4 ст. 37 данного документа установлено еще и такое право граждан, как право их на забастовку – как один из способов разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров. Согласно буквальному прочтению ст. 149 УК РФ, воспрепятствование осуществлению конституционного права граждан на проведение забастовки *не может* влечь ответственности, но это противоречит самому духу и букве как Конституции РФ, так и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а поэтому отмеченный пробел в УК РФ нуждается в восполнении. Пока же это не сделано, предлагается трактовать пикетирование в *широком* значении данного термина, то есть и как забастовку, распространив соответственно действие ст. 149 УК на воспрепятствование проведению и *этого мероприятия (забастовки)*. Такое решение тем более было бы важным, что пикет есть по существу составная часть забастовки, а именно та его часть, которая означает ситуацию, в которой группа бастующих работников дежурит у предприятия с целью помешать проникновению в него штрейкбрехеров, то есть лиц, которых хозяева предприятия пытаются использовать для выполнения работы бастующих – с тем, чтобы таким способом сорвать забастовку.

В соответствии с ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ осуществление права граждан на забастовку не должно нарушать права и свободы других граждан. Если такое нарушение *имеет место*, то право на забастовку ограничивается – в соответствии с национальным законодательством, поскольку осуществление его принимает такие формы, при которых создается опасность для основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других граждан, обеспечения обороны и безопасности государства.

Ограничение права на забастовку возможно лишь для тех категорий работников, в отношении которых с учетом характера их деятельности и воз-

можных последствий прекращения ими работы необходимость запрета на проведение забастовки прямо вытекает из приведенных выше положений Конституции. Ограничение права на забастовку более широкого круга работников, чем это необходимо для достижения целей, названных в ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, является неправомерным и может влечь ответственность в соответствии со ст. 149 УК РФ.

Требуется также в специальной норме установить ответственность за нарушение конституционного права свободно передвигаться (как по стране, так и в мире в целом), выбирать место пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ)⁸. Отсутствие регистрации по месту жительства само по себе не может служить основанием для ограничения прав и свобод человека и гражданина, включая право на труд, на жилище и т.д. Такое же решение целесообразно, на наш взгляд, принять и в отношении ряда других подобных нарушений – например, в отношении проведения над человеком медицинских, научных или иных опытов, опасных для его жизни или здоровья (ст. 21 Конституции РФ), посягательств на свободу мысли и слова (ст. 29), воспрепятствования осуществлению права на объединения и посягательства на свободу деятельности объединения (ст. 30), нарушений права граждан на обращения и нереагирования на их обращения (ст. 33), нарушений законодательства о труде (ст. 37), жилищного законодательства (ст. 40), законодательства о здоровье и оказании медицинской помощи (ст. 41), законодательства об образовании (ст. 43) и некоторых других деяний данного ряда.

Уголовная ответственность за подобные деяния должна быть установлена, как мы полагаем, с использованием административной преюдиции и (альтернативно) при наступлении в результате совершенного деяния тяжких по-

⁸ В данной связи представляются совершенно неоправданными придирки по мелким поводам разного рода транспортников, налоговиков, таможенников, сотрудников паспортных служб, работодателей и других «начальников» (чаще всего, конечно же, чиновников), которые порой без всяких к тому оснований «снимают» пассажиров с поездов, авиалайнеров, водных судов, отказывают в праве выехать за границу, в приеме на работу, в регистрации по новому месту жительства и т.п. (см., например: Добрынина С. Невыездные. Почему жителям закрытых городов запрещают возвращаться домой // Российская газета. 2011. 4 июля. С. 6). Примечательно, что в июле 2011 года налоговики направили в службу судебных приставов установку – сделать «невыездными» только тех, кто имеет задолженность по налогам свыше пяти тысяч рублей (ранее эта сумма составляла 1 500 рублей), о чем с удовлетворением сообщала пресса (см., например: Проскуряков Е. За границу отпустят тех, кто должен налоговой меньше 5 тысяч рублей // Комсомольская правда. 2011. 7-14 июля. С. 2).

следствий. Соответствующие статьи УК РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях целесообразно объединить в рамках соответствующих глав этих кодексов. Названия этих глав целесообразно несколько скорректировать, а именно указать в них не только на Конституцию РФ, но и на общепризнанные принципы и нормы международного права. Общий эскиз редакции предлагаемых названий должен быть, на наш взгляд, таким: преступления (правонарушения) против прав и свобод человека и гражданина, установленных Конституцией Российской Федерации и (или) общепризнанными принципами и нормами международного права.

В заключение отметим, что главный смысл рассмотрения вопросов содержания, соотношения и значения положений и норм Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права в контексте задач российского уголовного законодательства состоит в том, чтобы разработать систему приоритетных ценностей жизни и целенаправленно сконцентрировать на их охрану все наше законодательство в целом.

Сведения об авторе:

Панченко Павел Николаевич,

зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород, доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН,

член Российской криминологической ассоциации,

руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам

Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.

Рабочий телефон: 8-(831)-4-16-95-35.

Электронный адрес: panvest@mail.ru

Адрес для корреспонденции: 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293. Панченко Павлу Николаевичу.

Домашний адрес по регистрации: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корп. 5, кв. 67.

Домашний телефон: 8-(831)-2-58-81-29. Моб. тел.: 8-910-108-0-171.